

Чехов А.П.

5.07.04

Антон Павлович — сто лет спустя

ВЕК ПОСЛЕ ЧЕХОВА НЕ СТАЛ ВЕКОМ БЕЗ ЧЕХОВА

Веч. Москва — 2004
— 5 июля — с. 9

Юлия РАХАЕВА

В подмосковном имении Антона Павловича Чехова, ныне Государственном литературно-мемориальном музее-заповеднике «Мелихово» прошла Московская международная конференция «Век после Чехова: итоги и проблемы изучения».

Знаменитый писатель при жизни, после своей ранней смерти Чехов и вовсе стал феноменом мировой культуры. Его жизнь, личность и судьбу, не говоря уже о творчестве, изучают в школах и вузах. Его пьесы ставили, ставят и — нет никаких сомнений — будут ставить во всем мире, пока жив театр — в привычном понимании.

День столетия со дня смерти Чехова был еще, что называется, за горами, а уже там и сям звучал далеко не праздный вопрос: можно ли вообще подобную печальную дату считать юбилеем? Чем ближе к 15 июля, тем яснее становилось: не просто можно, но и нужно. Да и по решению ЮНЕСКО этот год был объявлен чеховским.

От Канады до Тайваня

На родине Чехова пиком юбилейных мероприятий стала конференция «Век после Чехова: итоги и проблемы изучения», которую провели Чеховская комиссия РАН, филфак МГУ им. Ломоносова, ИМЛИ им. Горького, СТД и музей-заповедник «Мелихово».

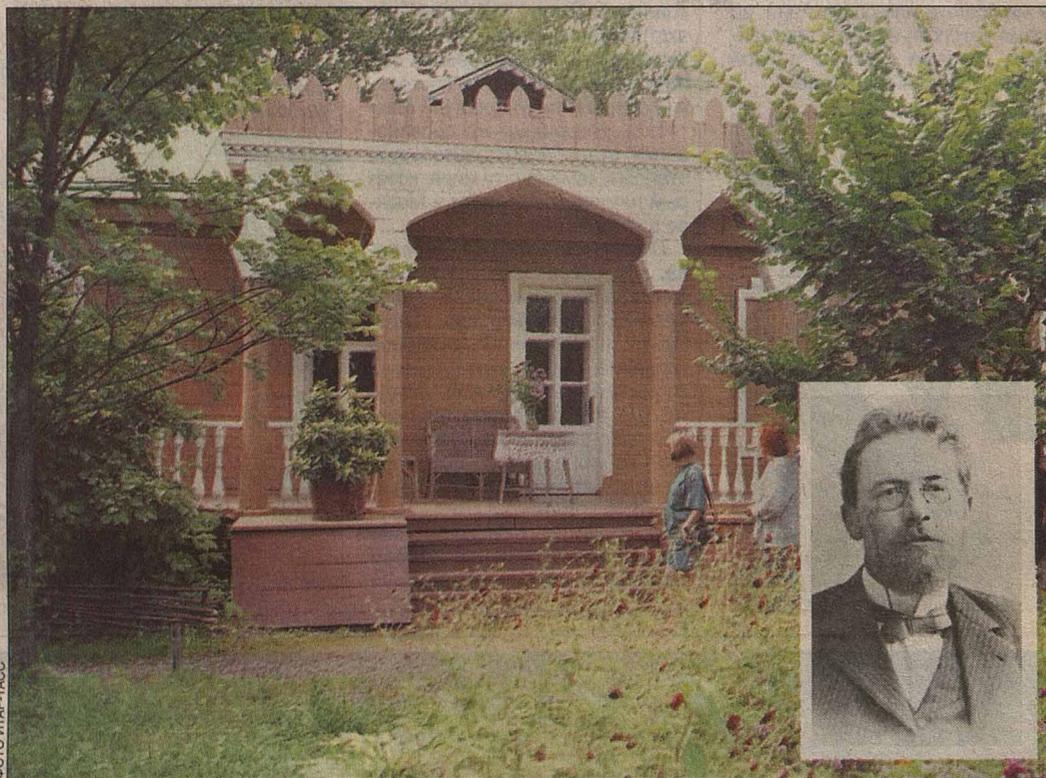
Были там доклады, одни названия которых чего стоят: «Черный монах А. Чехова и Б. Акунина». «Пять пудов любви» (Эрос в пьесах Чехова). А «Случай и Судьба в драматургии А. П. Чехова» вкупе с «Предсказаниями Чехова»?

Всего докладов на конференции было 90. Сделаны они были крупнейшими учеными из 18 стран: естественно, России, а также Южной Кореи и Новой Зеландии, Америки и Японии, Македонии и Великобритании, Германии и Финляндии, Тайваня и Болгарии, Украины и Польши, Азербайджана и Ирана, Италии и Франции.

Когда-то книжки про Чехова крали...

Мне удалось побывать на заседании, которое вел ведущий чеховед, а с недавнего времени и прозаик (автор романа «Ложится мгла на старые ступени») Александр Павлович Чудаков.

Оказалось, что узкие специали-

Мелихово. Почти как при Чехове

сты («единого прекрасного» Антона Павловича жрецы), собравшись в конференц-зале мелиховского музея-заповедника, вовсе не подобны флюсу, как утверждал Козьма Прутков. Те, кого довелось услышать, — люди с хорошим чувством юмора, прекрасные ораторы и полемисты.

Старший научный сотрудник ИМЛИ Ирина Гитович сказала, что о пушкинистах в шутку говорят, что они никогда не читают Пушкина в подлиннике. Хотелось бы, заметила она, чтобы о собравшихся здесь этого никто не мог сказать. Она рассказала, как ее книгу с биографией Чехова, вышедшую в свое время 100-тысячным тиражом после того, как она разошлась, воровали из библиотек. И не потому, что так уж хороша, просто была потребность в таких изданиях. Сейчас потребности нет.

Доклад Ирины Гитович был посвящен проблеме биографии Чехова. Не секрет ведь, что сегодня гораздо большим успехом у широкого читателя пользуются не биографии, а лжебиографии, и задача ученых — научить людей отличать одно от другого.

Оказалось, что письма могут быть сфальсифицированными,

мемуары — разными по степени доверия, да и вообще они не являются источниками первой категории и говорят больше о мемуаристе, чем о том, кого он вспоминает. Александр Чудаков добавил, что в воспоминаниях Горького о Чехове Антон Павлович говорит абсолютно горьковским языком.

Мал и мерзок, не иначе

Доктор филологических наук Алевтина Кузичева накинута на рестораны, казино и другие увеселительные заведения, носящие имя Чехова и его героев. Она сказала, что подобное обожание бессмертно, как сама пошлость, и отрицание Чехова некоторыми людьми может быть реакцией на подобную чеховщину.

На вопрос: считать ли иностранные биографии Чехова лжебиографиями, Кузичева ответила отрицательно. Хотя сама она скептически относится к самой, пожалуй, полной на сегодняшний день биографии одного из знаменитых нероссийских чеховедов — Доналда Рейфилда. В борьбе с мифом о святости Чехова Рейфилд создает свой миф о великомученике, который попал в лапы «этой ужасной

женщины», сведшей его в могилу.

Коли речь зашла об Ольге Леонардовне, присутствующие вспомнили и о ребенке, который был то ли от Чехова, то ли от Немировича-Данченко... «От Рейфилда», — радостно предположил кто-то.

Отечественных чеховедов обвиняют, возможно и небезосновательно, в том, что они трусят писать о некоторых сторонах жизни Чехова. Все дело, считает Алевтина Кузичева, в такте, чувстве меры и научной добросовестности. Мне же вспомнилось знаменитое место из письма Пушкина Вяземскому: «Толпа жадно читает исповеди, записки etc, потому что в подлости своей радуется унижению высокого, слабостям могущего. При открытии всякой мерзости она в восхищении. Он мал, как мы, он мерзок, как мы! Врете, подлецы: он и мал и мерзок не так, как вы — иначе».

Надгробие в опасности!

Не мог не зайти разговор и о могиле Чехова на Новодевичьем кладбище. Оказывается, и по надгробию, и по фундаменту идут трещины. Можно, конечно, со-

брать деньги — что-то уже дал, например, чеховед из Миннеаполиса (США) Леонард Полакевич, а профессор Кэрл Флэт из Дарэма (США) привезла специально для благотворительной продажи сумки. Но для начала надо хотя бы узнать, сколько реставрация надгробия будет стоить. А вот на этот вопрос ответственные товарищи отвечать никак не желают.

Умные люди предлагают подождать, когда Новодевичье кладбище будет праздновать свое 100-летие. Специалисты, в свою очередь, говорят: мы не знаем, сколько это стоит, но для Антона Павловича — сделаем. Некоторые высокопоставленные лица советуют договориться, правда, не очень понятно, с кем именно.

Короче, воз и ныне там. Неужели уникальному памятнику дадут распасться на кусочки, чтобы потом сваять очередной нововед?

Молодые — Чехову

А начиналась конференция с награждения победителей Первого Всероссийского конкурса студенческих и аспирантских работ, посвященных творчеству Чехова. Всего в конкурсе участвовало 36 работ из 16 российских университетов. Победителями стали шесть студентов. С одним из них, четверокурсником филфака МГУ Эрнстом Орловым, я познакомилась.

Молодому чеховеду 21 год. Антон Павлович появился в его жизни 19 лет назад — 2-летним Эрнст впервые приехал в Мелихово, где работала его мама, и с тех пор бывал там довольно часто. А с 13 лет мальчик уже самостоятельно водил по музею-усадебке экскурсии.

Свою первую курсовую работу он писал, естественно, по Чехову. Хотя, честно признается Эрнст, если бы не Антон Павлович, он бы с не меньшим удовольствием занимался историей языка. Юноша удивительно честен: он не скрывает того, что поэзия Федора Сологуба ему нравится больше, чем проза Чехова. Из современных авторов интересуется автобиографической прозой Натальи Медведовой и ранним Пелевиным.

Эрнст Орлов преподает в 17-й московской школе, ведет там литературу в филологических классах. Его премированная работа «Тип автора юмористического издания 80-х гг. XIX в. как черта литературного быта» сначала была докладом, прочитанным на конференции в Таганроге.

Владимир Катаев, зав. кафедрой истории русской литературы филфака МГУ имени Ломоносова.

— Владимир Борисович, так все же 100-летие со дня смерти Чехова праздник или не праздник?

— Смешно говорить о празднике. Но элемент праздника, как ни странно, есть: люди со всего света собрались, чтобы поговорить о Чехове. Не обязательно чеховеды, кто-то занимается Пушкиным, Достоевским. Иногда гораздо интереснее, что скажет не чеховед. Вот есть такой физик-ядерщик Александр Подороцкий, которого интересует исключительно художник Николай Чехов. У него сегодня лучшее в России электронное собрание его рисунков.

— Имеется ли к Чехову, скажем так, соседский интерес?

— Ну, вы же сами, наверное, видели: свадьбы ездят, цветы возлагают. Сегодня на открытии конференции был сам градоначальник города Чехова! Закончена реконструкция городского вокзала. В здании почто-

вого отделения в Лопасне, открытого при помощи Антона Павловича, теперь музей. Вот вы ехали сюда по шоссе? А его, между прочим, тоже проложил Чехов! Выставку рисунков местных ребятшек уже видели? Посмотрите!

— Вот здесь, на конференции, все больше люди солидные, заслуженные, остепененные. А что же молодые?

— С награждения молодых мы конференцию начали. Раз в три года наша чеховская комиссия проводит конференции, на которые приезжает все больше и больше молодых. К чеховской драматургии тянутся молодые театральные режиссеры, в том числе такие экспериментаторы, как знаменитый Андрей Жолдак, потому что на Чехове скрещиваются самые разные театральные направления.

Хотя, с другой стороны... Вот у меня был такой аспирант, Дмитрий Емец. Он защитил диссертацию «Чехов и детская литература». А потом стал писать книжки про Таню Гроттер. Вот его сейчас читают, а Чехова, увы, куда меньше...